

Раздел

«ВСПОМИНАЯ АКАДЕМИКА Д. С. ЛИХАЧЕВА»

Г. Н. Боева¹

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КАК ДИАЛОГ СТИЛЕЙ: МОДЕРН В СВЕТЕ УЧЕНИЯ Д. С. ЛИХАЧЕВА О СТИЛЕ

Описание искусства в категориях «стиля» имеет научную традицию, восходящую к трудам Г. Вёльфлина о ренессансе и барокко, написанным в 80-е годы XIX века и переведенным на русский язык в 10-е годы века XX², в эти же годы о стиле как о «единстве приемов» пишет В. М. Жирмунский³. В 1930-е годы понятие «стиль» в отечественной науке было вытеснено понятием «метод», и лишь в последние десятилетия оно с триумфом вернулось в язык гуманитаристики. Однако в культурологических воззрениях Д. С. Лихачева понятие «стиль» («стиль эпохи») присутствовало все эти годы и являлось, по сути, системообразующим.

В монографии Лихачева об истории русской литературы X–XVII веков понятие «стиль» вынесено в подзаголовки как одно из ключевых⁴. История мировой и отечественной культуры и литературы представит в его учении как динамика стилей, захватывающих различные сферы культуры и сменяющих друг друга в строгой закономерности. Так, на смену «первичным», простым стилям приходят стили «вторичные», тяготеющие к большей формализации, декоративности, условности, иррациональности. Намечается череда следующих пар: «романский стиль – готика», «ренессанс–барокко», «классицизм–романтизм», причем каждый из них наследует предыдущему родственному: «первичному» — «первичному», «вторичный» — «вторичному». Каждый стиль как будто ведет с предшествующими диалог, который и определяет преемственность в развитии культуры и искусства.

Известно, насколько важное место в истории культуры Лихачев отводил следующему за романтизмом реализму, который, в отличие от других «великих стилей», «не может быть определен только как стиль или стили»⁵ и порождает в своем русле множество инди-

видуальных стилей. На этом основании Лихачев отказывает реализму в способности развить на своей основе «вторичный» стиль. История стилей, таким образом, в 1970-е годы обрывается у Лихачева на реализме, и о модерне, заявившем о себе на рубеже XIX–XX веков, он даже не упоминает.

Однако в позднейших работах, усматривая в «стилистической формации» важнейшую основу для целостности культуры⁶, академик вновь описывает динамику стилей и прямо заявляет: «Стилистической формацией может быть назван стиль модерн»⁷ (попутно отмечая корреляцию разных сторон культуры в авангарде). О реабилитации на наших глазах модерна, иначе называемого *art nouveau*, *сецессион* и пр., пишет Лихачев и десятилетием раньше в статье «Контрапункт стилей как особенность искусств» (1981)⁸ в контексте рассуждений об эклектике и эклектических стилях (в частности, бидермайере). Примечательно, что, развивая здесь свою теорию «стилевого контрапункта», или единовременного сосуществования двух стилей, Лихачев именно в связи с «оправданием модерна» отмечает невозможность подойти к некоторым эпохам с единым стилистическим кодом и характерность для этих эпох самого отсутствия единства.

Здесь лихачевское представление о стилях коррелирует с другой его идеей — о чередовании в истории культуры периодов стабильности (гармонии) и хаоса⁹, который «под влиянием присущего человеческому творчеству стремления к единству постепенно объединяется в новую стилистическую систему»¹⁰. Представляется, что этой новой стилистической системой, сменившей гармоничную эпоху реализма, и стал модерн, в свою очередь послуживший своего рода «инкубационным периодом» для авангарда и последовавшего за ним модернизма¹¹. Заметим, что мысль Лихачева о хаосе и гармонии предвосхищает актуальную для последующего искусствоведения идею художественной переходности, обоснованную в трудах современных

⁶ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Новый мир. 1994. № 8. С. 3–8.

⁷ Цит. по: Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2015. С. 25.

⁸ Лихачев Д. С. Контрапункт стилей как особенность искусств // Классическое наследие и современность. Л., 1981. С. 21–29.

⁹ Лихачев Д. С. Через хаос к гармонии // Русская литература. 1996. № 1. С. 3–5.

¹⁰ Лихачев Д. С. Через хаос к гармонии // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 334.

¹¹ Сарабянов Д. В. Стиль модерн. Истоки. История. Проблемы. М., 1989. С. 87.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор филологических наук. Автор более 110 научных и учебно-методических работ, в т. ч.: «Творчество Леонида Андреева и эпоха модерна», ««Герои нашего времени»: проект «Смешарики» как явление современной субкультуры детства», «Трансформации феномена сталкерства в постсоветском культурном пространстве», «Об одной сюжетно-стилевой реминисценции: «дети-убийцы» у Л. Андреева («Красный смех») и З. Прилепина («Черная обезьяна»)», ««Томре Гоел» как прием в живописи и литературе: Волошин–Андреев–Бёклин–Штук», «Образ заглавной героини пьесы Л. Андреева «Екатерина Ивановна» в контексте иконографии модерна» и др.

² Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств: проблема эволюции стиля в новом искусстве. М.: Л., 1930.

³ Жирмунский В. М. Задачи поэтики // Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л., 1977. С. 18.

⁴ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973.

⁵ Там же. С. 183.

исследователей¹, и пересекается с появившейся в эти же годы концепцией Н. Л. Лейдермана о «классическом» (гармоничном) и «неклассическом» (хаосогенном) типах искусства².

«Без эклектизма второй половины XIX века в области архитектуры не мог бы возникнуть стиль модерн начала XX века»³, — прямо заявляет Лихачев. Оставаясь в системе его учения о стиле, можно предположить, что модерн, сменивший затянувшееся засилье эклектики, и явился «вторичным» стилем по отношению к реализму. Ведь сам Лихачев оговаривает, что с течением времени стили затрагивают все меньше сфер воплощения: реализм вследствие этого «сокращения сферы влияния» проявил себя лишь в вербальных искусствах, и пластические искусства, не охваченные им и не удовлетворенные ретроспективизмом неоклассицизма и аморфностью эклектики, «тосковали» по «большому стилю». Таким образом, оформление стиля модерн как «вторичного» по отношению к эпохе реализма не противоречит лихачевскому же заключению о том, что «соединение разных стилей может совершаться с разной степенью интенсивности и создавать различные эстетические ситуации»⁴. Стиль модерн и был порожден уникальной ситуацией культурного плюрализма, возникшей на рубеже XIX–XX веков.

«Безразмерность» определений модерна в свете лихачевского учения приобретает большую определенность, а сам он занимает вполне легитимное место

в системе стилей. Последние исследования, проецирующие модерн на литературу, лишь дают дополнительные аргументы в пользу универсальности его стилистического кода для своей эпохи⁵. Вспомним, что поначалу отнесение к литературному материалу такого «вторичного» стиля, как барокко, тоже было весьма проблематичным, но Лихачев, подробно останавливаясь на истории этого вопроса, вовсе не отвергает идею «барочной литературы». Наконец, к модерну относятся многие характеристики, которые в лихачевской теории стиля присущи «вторичным» стилям — готике, барокко, романтизму. Так, модерн очевидно перекликается с ними своей «неклассичностью», декоративностью, условностью, мифологизмом, противоречивостью социальной базы (предназначенный для массового тиражирования он парадоксальным образом выразил тягу к роскоши и стал стилем для избранных), космополитизмом (наличие разных национальных версий).

Взаимодействие и динамика стилей в системе культурологических взглядов ученого предстают как извечный диалог, вовлекающий в свою орбиту все уровни и сферы духовной и материальной жизни человека и определяющий ее целостность в конкретную эпоху. В то же время возможность успешной проекции воззрений Д. С. Лихачева на модерн свидетельствует об основательности его учения о стиле, обладающего эвристическим потенциалом и универсальным теоретическим значением.

¹ См.: Искусство в ситуации смены циклов: Междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. М., 2002.

² Лейдерман Н. Л. Теория жанра: Исследования и разборы. Екатеринбург, 2010. С. 502–541; *Он же*. Космос и Хаос как метамоделли художественного мира // Междунар. конф. «Поэтика литературных жанров и течений в свете эстетики и поэтики Р. Якобсона». Брно, 1993. С. 213–220.

³ Лихачев Д. С. Контрапункт стилей как особенность искусств // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 342.

⁴ Там же. С. 343.

⁵ Перси У. Модерн и слово: стиль модерн в литературе России и Запада. М., 2007; Грякалова Н. Ю. Человек модерна: Биография–рефлексия–письмо. СПб., 2008; Боева Г. Н. Творчество Леонида Андреева и эпоха модерна. СПб., 2016.